УДК 172

ЭТИКА ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА: НЕИЗМЕННОЕ И МЕНЯЮЩЕЕСЯ

Кузьмина Татьяна Владиславовна

д.э.н., к.т.н., профессор

АНО ВО «Московский международный университет»

Аннотация: В статье показано, что этические проблемы цифрового общества являются обострением проблем, существующих в индустриальном обществе. Они не могут быть решены известными методами, так как общество стало принципиально другим. В настоящее время имеется дисбаланс общественных процессов онтогенеза, филогенеза и техногенеза. Дисбаланс возник за счет быстрого развития цифровых технологий. Восстановление баланса возможно только ускорением онтогенеза и филогенеза на мировом уровне. Роль России в этом процессе обозначена русской философией.

Ключевые слова: Этика цифрового общества, диалектика, развитие искусственный интеллект, русская философия.

ETHICS OF THE DIGITAL SOCIETY: UNCHANGING AND CHANGING

Kuzminova Tatiana Vladislavovna

Abstract: The article shows that the ethical problems of the digital society are an aggravation of the problems existing in the industrial society. They cannot be solved by known methods, since society has become fundamentally different. Currently, there is an imbalance in the social processes of ontogenesis, phylogenesis, and technogenesis. The imbalance was caused by the rapid development of digital technologies. Restoring the balance is possible only by accelerating ontogenesis and phylogenesis at the global level. The role of Russia in this process is defined by Russian philosophy.

Key words: Ethics of the digital society, dialectics, development, artificial intelligence, Russian philosophy.

Введение. Человеческое общество проявляет жизнеспособность только в том случае, если в нем органично сочетается неизменное и меняющееся, вместе

образующее целое. Это касается всех процессов – и материальных, и духовных. При этом целостность проявляет себя на всех уровнях, следуя принципу фрактальности. На одном уровне выявляется постоянство духовного и изменчивость материального, на другом – возможно изменение материального при неизменности духовного.

Если внимательно посмотреть на общество, то окажется, что во всех сферах его жизнедеятельности проявляется принцип единства изменчивости и неизменности [1, С. 145-148]. Например, автомобилестроительная отрасль жива, пока меняются технологии производства автомобилей, но люди неизменно используют их для перемещения из одной точки местности в другую; система среднего общего образования жива, пока при изменении принципов, методов и содержания образовательных программ остается неизменным желание старших поколений передать знания потомкам; культурные традиции меняются от народа к народу, неся отпечаток историко-географических условий развития, но неизменно способствуют присутствию в обществе памятной связи с предками. Постоянное в конкретный исторический период может измениться, например, через тысячелетие, но тогда для анализа целого просто нужно найти постоянное более высокого плана бытия, оно всегда есть.

Процесс цифровизации современного общества породил множество новых этических проблем. Для того, что общество смогло остаться человеческим, необходимо найти то неизменное, что позволит ему остаться целостностью, способной к эффективному развитию в новых условиях.

Возникновение новых этических проблем в процессе цифровизации общества (изменяющееся).

В 2020 г. в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) был подготовлен доклад об основных этических проблемах цифровых технологий [2], из которого следует, что важнейшая этическая проблема цифрового общества возникает вслед за появлением больших объемов данных и возможностей их быстрой обработки для принятия решений. «Основной этической дилеммой становится выбор между соблюдением прав гражданина, интересов социальных групп, общества, государства с одной стороны и созданием новых продуктов, услуг, возможностей, прямо или косвенно связанных с использованием данных, – с другой» [2, С.21].

При формулировании этической дилеммы в докладе РАНХиГС люди противопоставлены технологиям, но технологии создаются людьми, это – результат их совместной деятельности. Такой взгляд позволяет увидеть происходящее с несколько иной с точки зрения: возможностей производителей цифровых технологий использовать произведенный им продукт, где двумя крайними полюсами являются полная свобода производителей цифровых технологий использовать их в соответствии с личными целями и полное отсутствие у производителей возможности использовать разработанные ими цифровые технологии. В обоих случаях возникают этические проблемы соотношения прав производителей цифровых технологий и общества.

Это позволяет выйти на классическую диалектическую пару осуществления власти в обществе – монархию и демократию, если рассматривать их как некие идеальные состояния: демократия – это приоритет интересов элементов системы (человека, группы людей) над интересами системы в целом (общества), решения принимаются коллективно с целью учета интересов каждого; монархия – приоритет интересов системы (общества) над интересами отдельно взятого элемента (человека, группы людей), решение принимаются единолично или малой группой людей, которые представляют интересы общества в целом.

«Эффективность осуществления власти не может быть оценена, если не обусловлена, согласно принципу дополнительности, по ее уместности или неуместности в отношении исполнителей и товаропроизводителей» [3, С.208]. Именно здесь корни этических проблем цифровизации общества. Они просто обостряются за счет того, что само общество развивается и становится иным.

Каковы первые последствия активного внедрения цифровых технологий, которые научилось создавать человечество? Начинается разрушение устоявшегося равновесия между демократическими и монархическими инструментами власти за счет резкого увеличения количества взаимосвязей между элементами системы человеческого общества. Далее, так как свойства элементов системы определяются их взаимосвязями с другими элементами, само человеческое общество приобретает новые черты, встают вопросы формирования новых правил взаимодействия в изменившихся условиях, возникают новые этические проблемы.

По факту мы имеем дело с закономерными противоречиями, присущими любой системе, в том числе и социально-экономической системе человеческого общества. Элементы системы объективно имеют цели развития, отличные от

целей развития системы в целом. Это противоречие позволяет системе развиваться. При этом вместе демократия с монархией представляют собой единое целое, что красиво показано в теореме невозможности К. Эрроу, который строго математически доказал, что для существования демократической системы голосования необходим диктатор, задающий направления развития социально-экономической системы [4, 5].

Цифровизация общества ускоряет проявление диалектической целостности демократии и монархии как вариантов осуществления власти, но современное общество существует в условиях искусственной идеализации демократии, когда все ее положительные черты выпячиваются, а сопутствующие им отрицательные – затушевываются (хотя они также являются диалектическим единством, на своем уровне). Это добавляет сложность возникающих этических проблем цифровизации, разрешение которых уже требует постановки вопроса изменения общественного сознания и формирования коллективного диалектического мировоззрения. Нужно принять тот факт, что демократия и монархия – это не хорошо, и не плохо, они могут быть либо уместными, либо неуместными [3, С.208]. Термины «уместность» и «неуместность», используемые в труде В.Г. Масленникова «Теория перемен», представляют собой достаточно глубокие понятия. В первом приближении, существенно упрощая, под уместным можно понимать все, что способствует росту жизнеспособности общества, и неуместным – все, что способствует снижению его жизнеспособности, не забывая при этом, что перенесенные заболевания способствуют росту иммунитета.

Развитие цифровых технологий привело к появлению принципиально нового артефакта, который становится неотъемлемым элементом системы человеческого общества, – искусственного интеллекта (ИИ). «Этика ИИ рассматривается в двух основных аспектах: этические принципы, лежащие в основе принимаемых ИИ решений, и этическое поведение ИИ в ситуации, напрямую касающейся людей» [2, С. 40].

Этические проблемы принятия решения ИИ еще называют модельными рисками, так как они являются следствием ограничений тех моделей, которые ложатся в основу принятия решения. Нужно признать, что многие из этих моделей достаточно проработаны. Например, модели, в основе которых лежит программирование (линейное и нелинейное) позволяют получать решения на уровне параметров. Их надежность проистекает из тех условий, в которых они разрабатывались – у военных высокая цена ошибки. Позже эти модели были

адаптированы к мирным сферам жизнедеятельности общества, в том числе на макроуровне. Л.В. Канторович использовал их для разработки баланса народного хозяйства, за что в 1975 г. получил Нобелевскую премию. При этом сам нобелевский лауреат всегда подчеркивал, что является экономистом, а не математиком, подчеркивая важность постановки задачи.

Эмпирически выявляется, что этические проблемы принятия решений искусственным интеллектом являются этическими проблемами ставящего задачу человека (группы людей), а сам ИИ является только катализатором их обострения. Наиболее сильно это проявилось, когда человек научился создавать искусственные нейронные сети [6], позволившие передать искусственному интеллекту не только функцию принятия решений на основе обработки больших массивов данных по разработанным человеком моделям, но и саму возможность конструировать эти модели.

Нейронные сети заменили регрессионные модели, которые перестают работать в условиях структурных изменений анализируемой системы. Настроенная нейронная сеть становится математически «невидимой» для разработчика. Многие исследователи цифрового общества считают возникающие здесь этические проблемы результатом недостаточности массива данных, на которых обучается нейронная сеть (учтены не все возможные ситуации), однако мы забываем, что исходные данные опять же отражают результаты деятельности человека. Они имманентно включают в себе конкретное соотношение разрешенности/неразрешенности конкретных этических проблем на момент регистрации исходных данных, причем со всеми лагами, сопутствующим процессу развития человеческого общества. Например, проблему сохранения человеческой жизни при управлении ИИ автомобилем можно рассматривать как проблему алгоритма принятия решения, а можно – как проблему понимания обществом важности соблюдения правил дорожного движения.

Попытки решения этических проблем цифрового общества правовыми методами [2, С. 74-80], скорее всего, не приведут к ожидаемому результату. Правовые нормы закрепляют наиболее часто используемые обществом нормы морали. Общество меняется, поэтому объективно ни в одной стране, ни в одной время не было, нет, и не будет законодательства, отвечающего его насущным потребностям, постоянно присутствует задержка, вызванная ожиданием, когда новые отношения, которые начинают регулироваться новыми нормами морали,

станут массовыми. Право всегда отстает, а цифровизация общества еще и ускоряет все социальные процессы. Но даже не это главное.

Попытка регулирования одной системы методами, хорошо работающими в другой, обречена на провал. Это наглядно проявило себя в 90-е годы в России, когда общество, семьдесят лет развивающееся по законам функционирования социалистического механизма хозяйствования, начало строить рыночные отношения. Методы регулирования, приводящие в западных странах к одним результатам, в России приводили к другим, иногда просто противоположным. А цифровое общество отличается от индустриального больше, чем общество с социалистическим механизмом хозяйствования от общества с капиталистическим при сопоставимых уровнях технологического развития.

Разработка подходов решения этических проблем цифрового общества требует, как минимум понимания того, что же такое развитие. «Человеческая мысль весьма далеко продвинулась в понимании простых реальностей, таких как «процессы», «потoki», «целенаправленное поведение» (то есть, управление) и других. Многое уже понятно относительно таких непростых явлений как «рост» и «самоорганизация». Но самым сложным и наименее понятным в этом ряду различных «отрезков реальности» является развитие» [7].

Условие развития цифрового общества как человеческого (неизменное).

В развитии должно оставаться целое, только тогда развивающееся продолжит свое существование. Рассмотрим человеческое общество как целое, понимая индустриальное общество и цифровое общество как разные стадии его развития через призму некоторых положений о развитии, разработанных А.Г. Теслиновым [7].

Развитие целого в первой природе (животном мире) идет в направлениях онтогенеза и филогенеза. Это развитие идет по законам, сформулированным Ч. Дарвином (изменение, отбор, наследование). В человеческом обществе (второй природе) к онтогенезу и филогенезу добавляется техногенез, который представляет собой включение в целое новых, искусственных средств развития. Развитие начинается ускоряться за счет творчества людей. Средства производства, порождая ускорение развития человеческого общества, сами начинают развиваться, при этом проявляя в собственном развитии законы, удивительно похожие на законы, открытые Ч. Дарвиным.

Так, основатель теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) Г.С. Альтшуллер [8] на основе данных, с которыми работал в патентном бюро, вывел законы развития технических систем, учет которых позволял найти сильное техническое решение без перебора всех возможных вариантов изменений, которые можно внести в модернизируемую техническую систему. Его ученики разработали алгоритмы решения изобретательских задач (АРИЗ), которые представляют собой сложную систему переборов при нахождении направления модернизации существующей технической системы. Несколько вариантов АРИЗ можно найти на указанном сайте Г.С. Альтшуллера (АРИЗ-56, АРИЗ-59, и т.д. до АРИЗ-85В). При этом в дополнение к АРИЗ были разработаны большие таблицы разрешения противоречий: технических и физических. Чем не классические этапы развития первой природы Ч. Дарвина?

Первый этап (изменчивость), направления развития техники должны изменяться при изменяющихся обстоятельствах – появление большого количества патентов (в СССР – авторских свидетельств). Второй (отбор), среди всех вариантов изменчивости должны остаться только те, которые более уместны конкретным обстоятельствам – Г.С. Альтшуллер предлагает ТРИЗ как поиск решения без перебора на основе законов развития технических систем. Третий (наследование), отобранный вариант изменения должен размножиться для того, чтобы к моменту новых испытаний снова было много возможностей выбора – появляется серия АРИЗ.

Условием существования человеческого общества как целого является баланс онтогенеза (развития индивидуума), филогенеза (развития социума) и техногенеза (развития техники). Цифровизация общества в настоящее время представляет собой смещение баланса в сторону техногенеза. Процесс цифровизации затормозить нельзя, следовательно, необходимо направить усилия на то, чтобы онтогенез и филогенез в своем развитии приблизились к техногенезу.

Учитывая, что процесс цифровизации общества не имеет государственных границ, процессы онтогенеза и филогенеза также нужно рассматривать на мировом уровне. При этом онтогенез принимает форму развития отдельных государств, а филогенез – мирового сообщества в целом. Предпосылки к этому сформированы давно – это интеграция экономических процессов, начавшаяся в период географических открытий, и глобализация всех общественных процессов человеческого общества, которая, к сожалению, в настоящее время наиболее ярко проявляет себя глобальными проблемами

современности. Необходимость ускорения как онтогенеза, так и филогенеза предполагает, что объединение человечества в единое целое должно происходить с сохранением того лучшего, что присуще каждому народу мира.

С этой точки зрения нас в первую очередь интересует Россия. В бизнесе перед тем, как внедрять информационные системы управления, проводят оптимизацию всех бизнес-процессов, чтобы потом меньше переделывать. Что должен представлять собой онтогенез России, чтобы внести наибольший вклад в мировой филогенез с целью разрешения этических проблем цифрового общества?

Цели развития системы лежат в надсистеме. Что мировое сообщество ожидает от России? Позволим себе опереться на мнение известного специалиста по кросс-культурным коммуникациям Р. Льюса, который на выступлении перед российскими студентами в Санкт-Петербурге в январе 2013 г. [9] сказал: «России нужно вернуть свою идентичность».

Русская идея в цифровом обществе.

Изучение наиболее общих принципов развития общества находится в ведении философии.

Наиболее объемной работой по истории русской философии является исследование В.В. Зеньковского, первый раз опубликованное в Париже в 1948 г. К сожалению, ему не удалось до конца остаться объективным в анализе и некоторые направления философской мысли (особенно советской философии) были оценены им с позиции собственного мировоззрения. Например, по поводу диалектического материализма, ставшего официальной философией первого в мире социалистического государства, он писал, что «острая вспышка русского секуляризма, перешедшего в России в «активное безбожие», в официальную организацию антирелигиозной пропаганды, - весь этот воинствующий атеизм неомарксизма, вне всякого сомнения, явление наносное, продукт фанатической идеократии» [10, С. 689-690].

В этом смысле нам представляется более привлекательным взгляд Н.А. Бердяева, который назвал марксизм в России естественным для русского мировоззрения. «Все русские идеологии были всегда тоталитарными, теократическими или социалистическими. Русские – максималисты, и именно то, что представляется утопией, в России наиболее реалистично... Для русской левой интеллигенции революция всегда была и религией, и философией, революционная идея была целостной... Коммунистическая революция была мессианизмом универсальным, она хотела принести всему миру благо и

освобождение от угнетения. Правда, она создала самое большое угнетение и уничтожило всякую свободу, но делала это искренне думая, что это временное средство, необходимое для осуществления высшей цели [11, С. 359].

Н.А. Бердяев остался беспристрастным мыслителем несмотря на то, что был выслан из советской России в 1922 году на так называемом философском теплоходе и всю оставшуюся жизнь провел на чужбине в тоске по Богу и несбывшейся надежде когда-либо вернуться на Родину.

Н.А. Бердяев, будучи сам представителем русской философской мысли и принимавший живое участие в ее развитии, провел анализ истории русской идеи и сформулировал ее основные положения, среди которых для нас в рамках анализа этики цифрового общества наибольшее значение имеют следующие [11, С. 362-364]: в русском сознании эсхатологическая идея принимает форму стремления к всеобщему спасению; русские люди ставят любовь выше справедливости; русский народ гораздо менее социализирован, чем народы Запада, но и гораздо более коммюнитарен, более открыт для общения; природа русского человека очень поляризована; русский народ, по своей вечной идее, не любит устройства этого земного града и устремлен к Граду Грядущему.

История имеет два кардинально противоположных примера доведения принципа равенства до предела. Рациональный – в Древней Греции, эмоциональный – в царской России. В Древней Греции развитие демократии привело к охлократии, соборность (или коммюнитарность по Н.А. Бердяеву) в России – к жесткой государственной системе, но... при которой крепостной крестьянин оставался свободным даже в рабстве.

«Величайших русский поэт А.С. Пушкин, полюбивший русский народ всеобъемлющей любовью, той любовью, которая всегда нужна народу («не люби меня, а полюби мое»), первый объявил, что русский человек не раб и никогда не был им, несмотря на многовековое рабство. Было рабство, но не было рабов. Он даже по виду, по походке русского мужика заключал, что это не раб и не может им быть (хотя и состоит в рабстве)» [12, С. 115].

По мнению современного философа А.В. Гулыги «русская идея всеобщего спасения родилась из катастрофического прошлого страны. Сегодня мир, несмотря на видимое благополучие, сползает к катастрофе. Поэтому опыт России преодолевать беду важен для всех... «Россия – семья народов» (Вл. Соловьев). Сегодня весь мир – семья народов с одной судьбой, и опыт России, вошедший в русскую идею, поучителен» [13, С. 9].

Первым шагом принятия русского философского наследия является признание факта, что знание многогранно, некоторые грани поддаются рациональному анализу, а некоторые раскрываются только при эмоциональном или интуитивном восприятии. Несмотря на то, что логике доступны и отдельные проявления интуитивного и эмоционального в рациональных гранях, целостное мировоззрение возможно лишь при соединении рационального (западный взгляд на мир), интуитивного (восточный) и эмоционального (русский).

Глобальные мировые проблемы, наиболее важными из которых являются экологическая и угроза ядерной войны, а в настоящее время добавляются этические проблемы цифровизации общества, подчеркивают, что русский народ должен органично войти в мировое сообщество со своей главной идеей. Причем выйти не как замена рациональной идее, а как дополнение к рациональному и интуитивному, так как, например, поляризация русского народа может принести пользу, только если сольется с рациональностью (неслучайно вся русская философия любви и всеобщего спасения выросла из германской рациональной философии, Г. Гегель имел в России большее влияние, чем у себя на родине). Это позволит не допустить крайностей, которые в условиях ускорения всех социальных процессов за счет внедрения цифровых технологий могут привести к гибели всего человечества.

Представитель интуитивного мировоззрения Ошо (Бхагван Шри Раджниш), чьи выступления с призывом к прохладной страсти и страстной прохладе в большом количестве представлены в Интернете, отмечал, что наука зарождается на Западе, но наивысшего развития получит на Востоке, религия зарождается на Востоке, но наибольшее развитие получит на Западе. Следовательно, если каждый будет действовать в соответствии со своим предназначением, единение неизбежно. И примеры в истории уже есть. Япония – высокотехнологичная страна, никогда по большому счету ничего сама не изобретала, но гениально использует чужие изобретения. Самому Ошо удалось организовать пятитысячную коммуну в рациональных США.

Для выживания человечества в условиях цифровизации всех социальных процессов России как источнику эмоционального мировоззрения нужно не потерять себя, и действовать в соответствии с собственной идентичностью, заложенной в русской идее.

Необходимо отметить, что в этом разделе мы рассматриваем Россию как элемент большой системы, называемой мировое сообщество, т. е. в рамках

мирового оттогенеза. В свою очередь, на национальном уровне каждая страна должна решения задачу внутреннего согласования триады целостного развития – онтогенеза, филогенеза и техногенеза, и здесь возникают все те же проблемы, которые были показаны на мировом уровне, в четком соответствии с принципом фрактальности жизни.

Заключение.

Этические проблемы современного общества были сформированы в индустриальном и обострились при ускорении всех социальных процессов в результате массового внедрения цифровых технологий.

Любое живое может развиваться только при условии, когда изменения органично сочетаются с чем-то, что остается неизменным, образуя целостность.

Для цифрового общества меняющееся представлено изменением структуры общества вследствие увеличения взаимосвязей между всеми подсистемами и элементами общества.

Для продолжения существования человечества постоянным должен оставаться баланс триады онтогенеза, филогенеза и техногенеза, нарушенный цифровыми технологиями, что привело к отставанию онтогенеза и филогенеза от техногенеза.

Возможность решения этических проблем цифрового общества будет получена только после восстановления баланса триады генезисов на мировом уровне. Россия должна войти в этот процесс со своей русской идеей.

Список литературы

1. Теслинов, А.Г. Бизнес-перемены: 9 законов и 70 уроков настройки вашего бизнеса. – М.: Эксмо, 2011. – 272 с.
2. Этика и «цифра»: Этические проблемы цифровых технологий. – М.: РАНХиГС, 2020. – 207 с.
3. Масленников, В.Г. Теория перемен. Опыт соединения древнего и современного знания. – М.: «Глобус», 2000. – 251 с.
4. Теорема невозможности К.Дж. Эрроу. //М.В. Довбенко, Ю.И. Осик Современные экономические теории в трудах нобелиантов. /Научная электронная библиотека. URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=4217> (дата посещения: 27.10.2020)
5. Теорема Эрроу. /Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/595717#D0.94.D0.BE.D0.BA.D0.B0.D0.B7.D0.B0.D1.82.D0.B5.D0.BB.D1.8C.D1.8>

1.D1.82.D0.B2.D0.BE_.D1.82.D0.B5.D0.BE.D1.80.D0.B5.D0.BC.D1.8B_.D0.AD.D1.80.D1.80.D0.BE.D1.83 (Дата посещения: 27.10.2020)

6. Круглов, В.В., Борисов, В.В. Искусственные нейронные сети. Теория и практика. – М.: Горячая линия – Телеком, 2001. – 382 с.

7. Теслинов, А. Г. "Понятие о развитии. Первая ступень постижения развития": Образовательный онлайн курс – М.: Научно-консалтинговая группа "ДиБиЭй-Концепт", 2019. – Электрон. дан., тесты, рис., табл. – URL: http://edu.dbaconcept.ru/razvitie_online (дата посещения: 5.09.2020)

8. Генрих Саулович Альтшуллер. Сайт. URL: <https://www.altshuller.ru/> (дата посещения 27.10.2020)

9. Избранные лекции Университета /Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов. Вып. 154: Кросс-культурные коммуникации в современном мире: проблемы теории и практики / Ричард Льюис. - Санкт-Петербург : СПбГУП, 2013. – 156 с.

10. Зеньковский В. Истрия русской философии. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.

11. Бердяев Н.А. Русская идея. //Малое собрание сочинений. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 672 с.

12. Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 год, сентябрь-декабрь, за 1880 год, август //Полное собрание сочинений, т. 26, - Л.: Наука, 1984.

13. Гулыга А.В. Русская идея как постсовременная проблема. //Русская идея: Сборник произведений русский мыслителей /Сост. Е.А, Васильев; Предисловие А.В. Гулыги. – М.: Айрис-Пресс, 2002. С. 5-24.

© Т.В. Кузьмина, 2020